

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 176. " [Растения](#) "

Лечебные растения помню с детства.
От алоэ мы отрезали мясистые щупальца.

Зачем, не знаю, потому что не помогало.
Каланхоэ не лечил от насморка.
Лист герани не спасал от ушной боли.

В школе чахли и наводили скуку
традесканции и аспарагусы,
Декабристы тосковали и никогда не цвели.
За что они оказались там?
Растения не грешат вроде бы.

Цветы с фазенды дона Леонсио
появились одновременно с фильмом,
раньше такие были не в моде.
Орхидеи, гибискусы, амадины.
Хотя нет, амадины – это птицы.

Кактусами я слегка пренебрегаю
и красоты в них не вижу.
Есть на воле настоящие исполины –
могучие, многометровые.
Не то что эти колючие вырожденцы.

А еще есть цветы из горницы
какой-нибудь сказочной героини.
Бальзамины, розы, бегонии
и, конечно, цветочек аленький –
то ли далия, то ли сальвия...

Наконец, растения тени –
многолетние, неприхотливые,
а хоста – их королева.
Когда прохожу по аллее парка –
то есть, теперь это парк, но раньше им не был,
вижу лодочки хост в высоком надгробнике.
имя и даты стёрло время.

Каменный ангел обезглавлен,
а так бы сказал, конечно:
там лежит молодая женщина,
что скончалась первыми родами,
а имя её старинное,
с глухим выдохательным звуком –
Феврония
или Геновефа.

2 место

Конкурсное произведение 375. "[Маслята](#)"

облака — подушки-одеяла.
у калитки — конь-велосипед.
толкотня курей, собачья жалость,
пень-колодец с поднятым забралом,
низкая изба, порожек впалый.
на порожке он — укор и свет.
— справная. лет двадцать не бывала.
помню, как ножом кору строгала —
да по пальцу. ох, перепугалась.
шрам-то побелел за столько лет?

побелел.
гляжу, опять колечко
ластится травинкой золотой.
третье ли? надолго ли? навечно?
чо фырчишь-то? легче, девка, легче!
дедова рука — река и греча:
крапины и русла. жмусь щекой.
пахнёт рыжим мёдом, серой печью —
набожно, безбожно, человечьи.
— не перечить деду!
не перечу.
— ну и ладно. в лес пойдём с тобой.

накопал картохи-синеглазки.
чо смешного? сорт такой, балда!
наберём маслят. с картохой — сказка.
туфли пожалей для танцев-плясок,
сапоги вот. куртку подпоясать —
ну, из телевизора звезда!
тропка через поле. гул неясный.
падает пчела на клевер тряский.
клевер-клевер-клевер.
ситцев,
ласков.
перелесок.
дед, теперь куда?

сизые осины небо нежат,
небо прячет ножик в рукаве.
ветер носит дятловы депеши:
морзе-морзе-морзе.

реже.
реже.
розы перезрелых сыроежек
кружатся в расхристанной траве.
дед ворчит:
— ядрён-батон, не режь их,
глянь за пнём: насыпал важных, свежих,
хошь — с картошкой, хошь — на нитку вешай.
чо ревёшь-то?
и уходит вверх.

3 место

Конкурсное произведение 223. " [Фантазии в манере Брейгеля](#) "

Бледным селены сияньем
тронуло зеркало вод.
Перед трактиром селяне
грузно плясали гавот.

Падавший скупю и косо
свет преломляло стекло
окон. Конец сенокоса
дружно гуляло село.

Скрипка охрипла от плача,
жалобно блял фагот.
Тучным понеже и злачным
выдался нынешний год.

Дерево, вяз иль осину,
гнуло волной ветерка.
Взвыла какая-то псина,
но получила пинка.

Жареный, с яблоком, боров,
жмурясь, глядел со стола,
как бригадир комбайнёров
пинту за пинтой пила.

Жажду, меж медленных танцев,
все утоляли пивком.
Что-то от малых голландцев
было в пейзаже таком.

Фрукты, сыры и салаты,
овощи, битая дичь,
зелень, грибы, сервелаты,
рыбы, хлеба и опричь

прочих закусок несметно.
Даже картофельный торт.
Это пейзаж незаметно
переходил в натюрморт.

Ночь наступала, особо
стоит отметить, нежна.
Выпившего хлебороба
прочь уносила жена.

Мельница тихо шумела.
Ветр то крепчал, то стихал.
Три тракториста умело
автора били стиха,

но благодушно, вполсилы,
так, поучить дурака.
Что-то фламандское было
в этой картине слегка.

Праздные бегали дети,
между столами кружа.
Позже мгновения эти
вспомнят они, возмужав.

Всю полифонию звуков,
топот танцующих ног.
Рядом, под кронами буков,
звонко стучат в домино.

Крутятся подле собаки.
Местные пришлого бьют.
Паки, и паки, и паки
пляшут, и пьют, и поют.

Озеро, свет отражая,
жидким мерцает стеклом.
Ветрено. Сбор урожая
всем отмечают селом.

Может, всё это когда-то

взор привлечёт знатока.
Трещинки. Подпись и дата.
Холст потемнел с уголка.

4 место

Конкурсное произведение 444. " [Чашка](#) "

Я тебе цитировал Маяковского,
Вышагивал гулкие фразы.
Не любил мелодрамы, цветочки и прочую мягкотелость.
С этой чашкой у нас не заладилось сразу.
Я был даже рад, когда она по полу разлетелась.

Молодость. Звонкий двор. Клён торчит перевёрнутой нотою.
Квартира на третьем. Влетают в окно апрель и щебетня с базара.

Говорю –
Хватит жалеть посудину, выкинь. Завтра же купим новую!
Сколько было уверенностей в этом завтра.

потом я нашел её
на антресолях, бережно завёрнутую в газету.
тренькали птицы, солнце катилось по небу.
вдруг показалось: жена 20 лет ждала от меня чашку. именно эту.
или уже хоть что-нибудь.

долго не спал. да, мы не разъехались, не стали злее.
страшно хотелось курить. пульс, будто филин, ухал.
утром я втихаря эту чашку склеил,
на верхней полке задвинул подальше в угол.

в общем-то, у нас всё в порядке. давно не ссоримся сгоряча.
перебрались в деревню, здесь даже с астмой дышится легче.
жена улыбается, когда заваривает мне чай.
приносит лекарства и лечит, лечит.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 436. " [Черное](#) "

чёрное море. штрихованно-серые волны.
бриз, периодика неба, статьи облаков.
солнце лежит на газетке подвяленной воблой,

прячутся пегие псины в тени лежаков.

водят по берегу грязного белого пони
с черной, как будто бы пёсьей пришитой башкой.
— делайте фото, последние фото в сезоне,
пони в попоне, — талдычит погонщик босой.

скидки на фотки, лошадка для ваших детишек,
мягкая грива, печальных ресничек изгиб.
соня уткнулась в мамашу, испуганно дышит,
соня боится лошадку, и дядьку, и рыб.

юркие рыбы сбиваются в плотные стайки,
деток кусают, кусают, кусают.

потом

дети хоронят бескрылую тёплую чайку —
чайку убила лошадка с собачьим хвостом.

соня бубнит и рисует на небе узоры.
— мама, прощальные птицы — смотри, впереди.
— доктор сказал, что ребёнку показано море,
море-то чёрное.
лошадь свою уведи!

тает погонщик в подножье бетонного пирса,
шмыгает носом и длинно гудит теплоход.
и закрывает приморский сезон продавщица.
и по солёному к сладкому тихо бредёт.

сколько же вас понаехало-поналетело,
бледных, бескрылых. москва, барнаул, кострома.
пресса, и квас, и чурчхела. а хули чурчхела.
сладкая вата — солёная чёрная тьма.

Конкурсное произведение 277. "[Скифия](#)"

1

ворочаюсь. в палатке духота.
мне снится свёкла с посиневшей мордой.
в унылом белом венчике. неспешно
блуждает по заброшенному полю.
увидела меня. бредёт ко мне.
я круг черчу — но прёт ботва, хохочет.
тьма закрывает родину и солнце.

орут ослы у селища

--

раскоп.
зной капает на согнутые спины.
стекает на раскиданные ноги.
покорные студенческие руки
лениво пересеивают глину.
в культурном слое трупки мышей.
здесь каждый вымирает как попало.
под кочкою покоится без цели.
торчит себе в стороночке не к месту.
а если выйдешь за нестройный лагерь –
со всех сторон валяется пространство
с остатками чужого бытия.

2

ворочаюсь. четвертый час под утро.
в палатке кое-как навален воздух,
но ни вдохнуть, ни вытряхнуть. обратно
проваливаюсь в сон и снова вижу:
поверх земли лежит передо мною
неспешно издыхающее поле.
ржаная кровь пульсирует...

--

раскоп.
земля в отвалах. судороги солнца.
полынника полуденное бденье.
тяжёлый запах конской безнадёги.
протяжный крик орла.
и даже если всё это сносит налетевший ветер –
такая пыль, что разберёшь едва ли,
с каким столетьем будет нынче плов.

3

ворочаюсь. я здесь, мой телемак,
полсотни лет. всех победила скука.
ты умер так давно, что наши боги
и собственные имена не помнят.
с тоской смотрю я на разбитый череп.
их здесь десятка два, а может, больше.
конец сезона близится, но глина
отдать готова только мертвецов.

--
последний день раскопок. жду машины.
дожди придут, как только мы уедем.
залатывать разрушенное поле
со всех сторон сползутся сорняки.

Меня толкнул опомнившийся ветер.
И вместе с ветром – кто-то из приезжих,
Послав к чертям все правила и прочих,
Сигает в горло выкопанной ямы.
Взрывает землю жирной пятернёю.
Впивается в упругую брюшину.
Летит наверх ахейская посуда –
И бьется на щербатые куски.
Поток веселья, хрюканья и брани.
Я подхожу к раскопу ближе, ближе.
Наверх взлетают глиняные комья.
Летит в меня берцовая. За нею –
Презерватив, бутылка из-под колы.
Летят мечты, сомнения и птицы.
Летят куски разбитого айфона.

Я понимаю: Скифия нашлась.

Конкурсное произведение 123. " [Из гнёздышка из близкого тепла](#) "

*
предстань передо мной как лист перед травой
штабной перед войной товарищ боевой
и вытянись в струну
шагну не обернусь
обшарит лапкой жук заката желтизну
и немоту воды и суетливый дым
и тихие сады небесной высоты
нарушат голоса соседских пастухов
последняя овца покинула свой хор
и я за ней ушла коса белым-бела
зажала свет в кулак с собою унесла
взяла земли щепоть слепила воробья
ты думал что Господь
а оказалось я

*
из гнёздышка из близкого тепла
в чужую ночь и всё

пиши пропало
горит герань торжественно и ало
с той стороны оконного стекла
и не расслышать как идёт зима
из ниоткуда широко ступая
и бабочка уснула между рам
как будто бы живая
жизнь есть сон
диковинный лопочет попугайчик
зрачки сужая
колокольчик плачет
и снег как пёс бросается в лицо

*

где в потёмках проходили ангелы
часть травы нескошенной оставили
тыквенные головы огромные
попривыкли к шелесту и гомону
пролетали лебеди вдоль озера
разметали дым костров берёзовых
под стрехой молчит сорочья знать
так и нам пристало зимовать
прозорливо вглядываясь вдаль
что тебе тоска то мне печаль
что тебе тревога мне тем более
до тех пор пока не обезболили
вестники
а чтобы не простыли мы
завернули в перья золотые
выключили музыку и свет
скоро снег случится на земле
закружит над высохшим жнивьем
ничего
и смерть переживём

Конкурсное произведение 180. " [Мой ангел](#) "

это всё, мой ангел. это всё.
нас осенним снегом занесёт.
нас переиначит, переверёт
заражённый болью недугод.

чёрный свет железных фонарей.
нам не стать ни чище, ни добрей.
мы полны околоплодной тьмой.

мы тьмутараканны, ангел мой.

канны, манны, каинова суть.
посмотреть на небо не забудь.
там растёт кленовая звезда —
будет падать, биться в проводах,
ритмика — клинический хорей.
посмотри.
ослепни.
и прозрей.

ангел мой, не спи, не умирай,
это не молитва — чур-чура,
но сильнее первородных нет
человечий певчий болебред.

я пою, ты слышишь? я пою
на снегу, на пепле, на краю.
швы болят у литосферных плит
и звезда кленовая горит.

Конкурсное произведение 325. " [Поминовение](#) "

Моя бабушка родилась на Урале,
Прабабушка — в Петрограде, недалеко от Мойки.
А я родился и был принесён в одеяле
И водворён на поверхность койки.

Бабушка прибиралась и готовила еду,
Прабабушка не делала ничего.
Мама уходила на работу, щипать слюду
И со смены приносила холодное молоко.

Сюда они приехали из Свердловска.
Добирались поездом Москва - Владивосток.
Городок наш, за ними захлопнулся, как мышеловка,
Точнее, задвинулся, как спичечный коробок.

Женщины поселились на берегу,
В маленьком доме с маленьким огородом.
Что-то в их разговорах было запечатано под сургуч.
Позже я понял, это была — несвобода.

Бабушку в нашем окружении звали Галей,
Прабабушку — Зинаидой.

На самом деле они вынужденно лгали.
И, однажды, я их чуть не выдал.

Приходила соседка, по какому делу, не помню.
Но так, как я уже знал, что зовут их иначе,
Спросил:
— Кого вам, бабушку Марию или бабушку Олю?
Хорошо, что она не поняла, подумала, что дурачусь.

Мама, как и я, была не в курсе, что с ними произошло,
От кого они всё время прятались.
Бабушка утром и вечером открывала молитвослов
И вполголоса вычитывала правило.

Когда доходило до поминовения мёртвых и живых —
перечисление было длинным, имена незнакомыми.
Я не понимал, почему Господа называли Жених,
И почему молились перед иконами.

Свеча догорала, шипела и плевалась искрами.
Мне было страшно, особенно вечерами.
А бабушка всё шелестела списками
И вздрагивала плечами.

Конкурсное произведение 269. " [Ростовская слобода](#) "

Выйдет месяц из тумана над ростовской слободой,
где лягушки оголтело голоса наперебой.
Справа – злачные широты, слева – сельский магазин.
В нём резиновые боты, пиво, антикомарин.
Прямо – сотка кукурузы, дальше Ленин-часовой
и фонарь лежит на пузе с перебитой головой.
Тьмой колхозной помыкая, свет рубя напополам,
ночь ползёт глухонемая по незапертым дворам.
Поглядишь, как звезды пшёнкой сыплет небо на крыльцо,
тяпнешь рюмку самогонки с молодильным огурцом
и, укутавшись рогожей, будешь спать мертвецким сном,
ни секунды не тревожась, не жалея ни о ком.

Спи, Алёша, в сладкой хмари, мучай храпом слободу.
Спи, покуда Змей Тугарин не собрал свою орду.

